

- of education and science Livanov D.V.]. 22.01.2015, No. DL-02/05vn. Available at: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/> (In Russ.)
2. [Methodologic recommendations on elaborating of basic professional educational programs and additional professional programs taking into account the corresponding professional standards approved by the Minister of education and science Livanov D.V.]. 22.01.2015, No. DL-1/05vn. Available at: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/> (In Russ.)
 3. Blinov V.I., Batrova O.F., Esenina E.Yu., Faktorovich A.A. (2015) [Professional standards: from development to application]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4, pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.)
 4. Martynov V.G., Koshelev V.N., Sheinbaum V.S. (2012) [Theory of production of semi-products as to higher professional education]. *Inzhenernoe obrazovanie* [Engineering education]. No. 11, pp. 96-101. (In Russ., abstract in Eng.)
 5. Senashenko V.S., Mednikova T.B. (2015). [On using the competence approach by corporate structures and during formation of educational programs in higher school. A comparative analysis.] *Alma mater. Vestnik vysshei sbkoly* [Alma mater. Higher school herald]. No. 5, p.p. 60-67. (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Prakhova M.Yu., Zaichenko N.V., Krasnov A.N. (2015) [How to assess the professional competence]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 2, pp. 21-28. (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 16.03.15.

ДЕЛО О СТАНДАРТАХ ¹

ДОНСКИХ Олег Альбертович – д-р филос. наук, PhD (Monash, Australia), профессор, зав. кафедрой философии, Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИИХ. E-mail: olegdonskikh@yandex.ru

***Аннотация.** В статье анализируется ситуация в системе высшего образования, сложившаяся в итоге 15-летнего процесса перманентного перехода от одних государственных образовательных стандартов к другим. Показано, что рекомендации Минобрнауки по так называемой актуализации ФГОС с учетом профессиональных стандартов приводят к значительному увеличению объема работы преподавателей, что может негативно сказаться на образовательном процессе. Обсуждается вопрос о целесообразности ввода в действие ФГОС 3+ в условиях, когда известны их недостатки. Рассматриваются последствия переориентации задач высшего образования на обслуживание нечетко сформулированных экономических потребностей за счет реализации целей, включающих культурное развитие личности. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой стандартизация образования лишь с позиции его экономического измерения принципиально не может дать положительного результата. Об этом говорит и опыт других стран.*

***Ключевые слова:** федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, актуализация стандартов, цели образования, учебно-методическая литература*

Замысел разновекторно направленных реформ, проводимых в системе отечественного образования вот уже третий десяток лет, уловить трудно. Ясности не спо-

собствует и язык нормативных документов – бюрократический канцелярит с использованием иноязычных заимствований. Смысл перманентных преобразований

¹ Продолжение темы, поднятой автором в статье «Дело о компетентностном подходе» (Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 36–45).

ускользает как от исполнителей – вузовских работников, так и от потребителей – обучающихся.

В этом контексте показательно появление такого документа, как «Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов», подписанного министром образования и науки 22 января 2015 г. [1]. По-видимому, предполагается, что «рекомендации» должны стать ориентиром при переходе к стандартам ФГОС 3+. Суть документа состоит в том, чтобы связать ФГОС ВО с профессиональными стандартами, определить компетенции, которые соответствуют трудовым функциям, и, соответственно, составить образовательные программы так, чтобы на их основе сформировать соответствующие компетенции у обучающихся по всем направлениям. Всю эту работу поручается проделывать самим образовательным учреждениям.

Надо сказать, что в документе честно отмечаются трудности, стоящие на пути разработчиков. «Механизм актуализации содержания ФГОС ВО в соответствии с ПС разработан на основе единых подходов к понятийно-категориальному аппарату, структуре и содержанию ПС, содержащихся в утвержденном макете ПС и иных нормативных правовых документах, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и не учитывает возможные отклонения от утвержденного макета ПС, допущенные разработчиками ПС. В случае если утвержденный ПС существенно отличается от макета ПС, разработчик ФГОС ВО самостоятельно проводит необходимые консультации с разработчиком ПС в целях выработки согласованной позиции...» [1]. Кроме того, необходимо определить объекты профессиональной деятельности, а «в ПС понятие “область профессиональной деятельности” не применяется». Поэтому следует проана-

лизировать заданные в ПС трудовые функции и в случае необходимости внести соответствующие изменения в ФГОС ВО. «Предложения об актуализации общекультурных компетенций (при наличии в ФГОС ВО общекультурных компетенций) вносятся разработчиком ФГОС ВО с учетом описания умений в трудовых функциях». При этом «рекомендуется при уточнении формулировок общекультурных компетенций учитывать Дублинские дескрипторы». С профессиональными компетенциями ФГОС ВО дело обстоит не проще: «Корректировка профессиональных компетенций ФГОС ВО с учетом требований профессиональных стандартов в большинстве случаев не может проводиться прямым перенесением или однозначным соотношением их с трудовыми функциями ПС. При актуализации перечня профессиональных компетенций разработчиком ФГОС ВО необходимо учитывать два ограничения: 1) требования к образовательным результатам ФГОС ВО по определению формулируются шире, чем требования отдельных профессиональных стандартов, и 2) при учете требований ПС необходимо анализировать описанные трудовые функции в совокупности с квалификационными характеристиками (необходимыми знаниями и умениями)» [1]. В случае изменений нужно прикладывать таблицы соответствия – потому что, когда эта работа проделана, ее нужно представить в Министерство, которое организует независимую экспертизу предлагаемых изменений.

Вообще говоря, совершенно непонятно, чему до сих пор учили и учат студентов («обучающихся») в отсутствие согласованных и неактуализированных стандартов. А ведь речь идет о периоде в полтора десятка лет, с 2000 года, когда были введены государственные образовательные стандарты первого поколения. За это достаточно длительное время разработчики так и не удосужились принять “согласованную позицию” и теперь перекладывают бремя этой

работы на вузы. При этом Министерство оставляет за собой право контроля.

Возникает ряд серьезных недоумений, имеющих прямое отношение как к целям образования, так и к способам их реализации. В статье «Профессиональные стандарты: от разработки к применению» авторы пишут: «Источником целей образования сегодня не могут выступать только внутренние потребности и интересы только научно-педагогического сообщества, так как при этом система образования теряет связь с экономикой и обществом в целом. Необходимым условием обеспечения качества профессионального образования является включение организаций и объединений работодателей в работу по постановке целей, реализации образовательного процесса и оцениванию его результатов. Сегодня выполнение этого условия осуществляется на основе разработки и применения профессиональных стандартов» [2, с. 5]. За этими утверждениями стоит благая цель – выпускник вуза должен быть востребован на рынке труда. Потому образование и называется «профессиональным». Однако странно видеть утверждение, что «сегодня» цели не могут определяться только потребностями и интересами научно-педагогического сообщества. А разве была ситуация, когда цели ими определялись? В советское время ведомственные институты готовили инженеров и специалистов для своих отраслей экономики, после перестройки возникла потребность в экономистах и юристах. Система образования на это ответила, а не задавала свои цели. В 90-е годы началась реформа образования, и то, что система образования оказалась перед необходимостью переопределять свои цели, – не вина этой системы. Потому что ставились и, соответственно, внедрялись в систему образования разные цели, определявшиеся отнюдь не научно-педагогическим сообществом и не экономикой (которая утрачивала одну отрасль за другой и востребовала во все большем количестве менеджеров и

маркетологов), а оказавшейся при власти группой не согласных друг с другом профессиональных управленцев и педагогов. Отсюда – та лавина нескончаемых и противоречивых требований, направленных в первую очередь не на совершенствование учебного процесса как такового и не на содержание образования, а на способы контроля. Это примерно то же самое, как если бы при строительстве предприятия в качестве главного объекта рассматривался бы отдел технического контроля, а все остальное финансировалось бы по остаточному принципу. Отсюда и ЕГЭ в той форме, в которой он работает “на себя”, заставляя учителей вместо преподавания предмета натаскивать учащихся на сдачу экзамена, отсюда и огромное количество методической литературы, по наличию которой определяется уровень подготовки образовательных учреждений к аккредитации, но которая совершенно не нужна для организации учебного процесса и лишь мешает ему.

Вернемся, однако, к «рекомендациям». Фактически речь идет о следующем. Есть набор утвержденных ФГОС ВПО. На основе этих стандартов каждый вуз должен «разработать компетентностную модель выпускника, определить перечень, содержание и трудоемкости учебных дисциплин, практик, обеспечивающих формирование необходимых компетенций, разработать учебный план и график образовательного процесса, учебные программы дисциплин и практик, средства аттестации студентов и оценки достижения результатов образования, обеспечить реализацию ООП требуемыми по ФГОС ВПО ресурсами. В частности (и это важно), реализация компетентностно-ориентированных ООП предполагает использование новых образовательных технологий, т.к. ФГОС ВПО предусматривают ограничение лекций, широко использование активных и интерактивных форм проведения учебных занятий» [3].

Таким образом, требуется существен-

ная перестройка образовательного процесса на основе заданных стандартов. Между тем следует иметь в виду, что сами эти стандарты составлены, по мнению экспертов, весьма некомпетентно, с большим количеством элементарных ошибок: «Сравнение показывает, что в разных ФГОС ожидаемые знания, умения и навыки немотивированно сформулированы по-разному; одна и та же компетенция указывается как результат освоения разных циклов; для формирования одних и тех же компетенций рекомендуются разные учебные дисциплины. Имеются и явные ошибки». Плюс к этому «особой проблемой при проектировании новых ООП является неконкретность формулировок большинства компетенций в ФГОС ВПО и необходимость детализации и конкретизации их в ООП вуза» [3]. И еще одно мнение: «требования стандартов о наличии в образовательных программах обязательных дисциплин, особенно в стандартах подготовки бакалавров, соотношения аудиторных и практических занятий, обязательных часов обучения в неделю, соотношения часов, отведенных на преподавание дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла, математического и естественнонаучного цикла, профессионального цикла, и другие ограничивающие требования стандарта создают значительные сложности при разработке учебного плана и не только лишают маневренности вузовские педагогические коллективы в формировании образовательных программ в соответствии с требованиями работодателей, но и с большим трудом позволяют соблюдать последовательность изучения дисциплин, связанных между собой дисциплинарными связями» [4, с. 90]. При таком качестве стандартов деятельность по разработке образовательных моделей превращается в бессмысленную самодостаточную работу, не имеющую ничего общего с повышением качества образовательного процесса. В.С. Сенашенко и Т.Б. Медникова справедливо пишут: «Вместо

выявления и понимания истинного смысла понятия “компетенция” в контексте отечественной системы высшего профессионального образования, происходит его мистификация, поиск чего-то такого, что заведомо находится за пределами системы образования». И далее: «В результате внедрения ФГОС ВПО на основе “компетентного подхода” высшая школа погружается сегодня в режим имитации, весьма странной околообразовательной деятельности» [5, с. 38, 39].

Сейчас вводится в действие новое поколение стандартов – ФГОС3+. Министерство требует коррекции всех образовательных программ в соответствии с ними. При этом всем заведомо известно, что эти стандарты далеки от совершенства и они вводятся в действие лишь временно, поскольку начата разработка стандартов четвертого поколения, в которых будут устранены недостатки ныне вводимого. Иначе говоря: вы пока делаете работу по тем стандартам, которые спущены, но ждите следующих, по которым вы будете переделывать то, что сделали. Таким образом, работа по «приведению в соответствие» изначально превращается в некое самодовлеющее действие. А работа эта очень затратная: она отнимает огромное количество времени у преподавателей, которые загружены преподаванием и должны заниматься еще и научной деятельностью. Неужели, зная о недостатках ФГОС 3+, нельзя подождать, пока будут сделаны новые стандарты, чтобы не переделывать промежуточные?

Отсюда становится понятной тональность обсуждений на форуме портала «Интеллект». Преподаватель спрашивает: «Уважаемые коллеги! Подскажите, пожалуйста, в соответствии с чем разрабатывать учебные планы на прием 2014 года? Если с ФГОС, то им не соответствует только что утвержденная кодировка и соответствующая ей квалификация (академический бакалавр, прикладной бакалавр), если с ФГОС3+, то они еще не утверждены; име-

ем ли мы право руководствоваться проектами, которые неизвестно когда будут утверждены». И получает ответ: «Практика такова: делаем в имеющемся макете, но предусмотрим возможность преобразования в новый макет, когда эти ФГОС3+ будут утверждены» [6]. И так: давайте постараемся угадать то, что, по-видимому, будет спущено сверху. «По данным социологического опроса преподавателей, более половины своего творческого времени они тратят на разработку, согласование и исправление своих “новых” учебно-методических комплексов (УМКД) и рабочих программ дисциплин (РПД). При этом зачастую, как отмечали некоторые респонденты, они “идут туда, не зная куда, делают то, не зная что”, постоянно вынуждены исправлять, изменять и унифицировать содержание и форму учебных программ в угоду не всегда внятным требованиям» [7, с. 119].

Сегодня, когда предлагается существующие стандарты “актуализировать”, т.е. связать их с профессиональными стандартами, разработанными Министерством труда и социальной защиты, эта деятельность усложняется многократно: «Важно понимать, что профессиональный стандарт содержит общеотраслевые требования, которые могут быть уточнены, конкретизированы или дополнены работодателями в соответствии с особенностями производства на конкретном предприятии, потребностями регионального рынка труда. При разработке образовательной программы недостаточно использовать только текст утвержденного на федеральном уровне профессионального стандарта, необходимо изучить требования регионального рынка труда, работодателей, с которыми взаимодействует организация, осуществляющая образовательную деятельность. Разработанная на основе ПС образовательная программа становится отправной точкой для проведения самообследования, анализа соответствия между имеющимися в организации, осуществляющей образовательную деятель-

ность, материально-техническими, методическими, кадровыми ресурсами и условиями, объективно необходимыми для реализации образовательной программы» [2, с. 8–9]. Совершенно очевидно, что эта псевдометодическая деятельность теперь становится бесконечной и совершенно самодостаточной. Авторы цитируемой статьи пишут, что «работа по сопряжению ПС, образовательных стандартов и программ требует вдумчивого, взвешенного анализа, дополнительных методических компетенций всех экспертов, вовлеченных в процесс. Однако главным фактором является мотивированность всех участников образовательных отношений на неформальное обновление представлений о результатах и содержании профессионального образования» [2, с. 13]. В этом отрывке поражает идея «мотивированности субъектов» на «неформальное обновление». То есть нужно с душой делать то, что спускается сверху, тогда как “спускающие” даже не пытаются объяснить, зачем вся эта деятельность нужна.

Подчеркнем: эта работа по “написанию”, “совершенствованию” и “актуализации” отнимает огромное количество времени у преподавателей, которые и так выполняют нагрузки, превышающие любые мыслимые для высшей школы нормы. И уже ни о какой науке речь идти не может в принципе. Между тем работа по внедрению эффективного контракта, да и сами стандарты, научную деятельность прямо подразумевают. Необходимо печататься в серьезных журналах, писать монографии, выступать на конференциях. Векторы деятельности преподавателя, задаваемые такой образовательной политикой, явно разнонаправлены. Становится понятным, почему вместо реальной научной работы появляются эрзацы, связанные с тем, что остроумно названо «Хирш-индустрией».

За предлагаемой вузам актуализацией стандартов стоит еще одна важная тенденция – полная переориентация высшего об-

разования на работодателя. Что это означает в настоящих условиях? О. Седакова справедливо пишет: «Можно сказать, что современная цивилизация – это цивилизация менеджеров. Ведущий класс – менеджеры, старая буржуазия уходит, как до нее – аристократия. У менеджеров свой менталитет, главное слово в нем – “эффективность”. Здесь требуется человек, умеющий оперировать знаниями, а не уважать их, не жить ими. Классическое образование, кроме прочего, очень связано с развитием памяти. А человек, который себя заявляет “современным”, ничего не хочет заучивать, он хочет “креативно” всем оперировать: “Зачем запоминать столько слов, дат, фактов, когда все можно узнать одним кликом?” Представление о бескорыстном смысле знаний, о личном тезаурусе уходит. Это страшно. Рождается другой человек, который развивает оперативные навыки, а собственную память отчуждает и передает машине» [8]. Но даже если забыть о формировании личности, то прямая ориентация на рынок труда является, безусловно, вчерашним днем и с экономической точки зрения. Во-первых, потому что технологии меняются с такой скоростью, что люди должны постоянно переучиваться. Не случайно идет речь об обучении в течение всей жизни. А переучивание требует, чтобы человек был готов и умел учиться сам, и с этой точки зрения формирование личности гораздо важнее, чем подготовка к узкой профессии. Во-вторых, потому что в меняющихся условиях нашего рынка предвидеть, что будет через несколько лет, когда студент закончит вуз, практически нереально. Если иметь в виду возможности трудоустройства, то здесь применимы реально эффективные стратегии, а не стандартизация, приближенная к трудовым функциям.

А.С. Гребнев пишет: «Перед образованием в целом и высшим в частности стоит задача способствовать формированию этой гражданской (российской) идентичности без ущерба для национальных (в том числе

русской) культурных идентичностей как минимум молодых членов нашего общества» [9, с. 33–34]. Формирование идентичности подразумевает самореализацию, что возможно только для свободной личности. Но как преподаватели, ощущая себя не более чем винтиками системы, могут формировать личность студентов? Очевидно, что ориентация исключительно на экономические цели не способствует формированию гражданской идентичности. Кстати говоря, в США одной из важнейших целей системы образования считается обучение умению критически мыслить. Оно является важным признаком поликультурного образования, которое определяется, в частности, как «освобождающее образование, поэтому необходимо вооружение учащихся умением критически осмысливать получаемую информацию, способствуя процессу рождения нового культурного знания» [10, с. 98]. Образование – это вклад в будущее страны и гарантия развития не только экономики, но и науки и культуры.

Вопрос: чему способствует работа по стандартизации и актуализации? Думаю, что ответ очевиден. Она не способствует ни разумной экономической ориентации, ни формированию идентичности, ни повышению культуры. Эта работа никак не согласуется и с политикой превращения России в интеллектуальную державу, а только у такой может быть будущее. Ведь в Национальной доктрине образования в РФ говорится об «утверждении статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики» [11].

Итак, образовательные стандарты в том виде, в каком они существуют сейчас, ущербны и не могут служить своим целям. Актуализация их в сопряжении с профстандартами только увеличит количество методической макулатуры и никак не будет способствовать повышению качества профессионального образования, не говоря уже об

общем повышении интеллектуального и культурного уровня нации.

Литература

1. Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов, утвержденные Министром образования Российской Федерации Ливановым Д.В. от 22.01.2015 № ДА-02/05вн. URL: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/>
2. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Профессиональные стандарты: от разработки к применению // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 5–14.
3. Гудков А.А., Устич В.И. О переходе на уровневую систему и федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования // Сайт Калининградского государственного технического университета. URL: www.klgtu.ru/methodicalwork/nms/urovn/urovn1.doc
4. Пастухов А.А. Россия и Китай: развитие системы образования // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2011. № 21 (236). Вып. 11. С. 89–93.
5. Сенашенко В.С., Медникова Т.Б. Компетентностный подход в высшем образовании: миф и реальность // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 34–46.
6. Портал «Интеллект». URL: <http://www.imtsa.su/>
7. Гофин С.Г. Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. 2014. № 3 (21). Т. 1. С. 116–125.
8. Седакова О. «Активисты» – горе нашей страны // Новая газета. 2015. № 25, 13 марта. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/67586.html/>
9. Гребнев Л.С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 29–41.
10. Бессарабова И.С. Цели, задачи и принципы поликультурного образования в России и США // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 8. С. 97–99.
11. Национальная доктрина образования. URL: sfedu.ru/docs/program_razv/doctrina.doc/

Статья поступила в редакцию 30.03.15.

CASE ON EDUCATIONAL STANDARDS

DONSKIKH Oleg A. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., PhD (Monash, Australia), Head of Department of Philosophy, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: olegdonskikh@yandex.ru

Abstract. In the article the situation in the Russian higher education system is analyzed in relation to the incessant transition from one set of standards to another, and this has been going on for 15 years, since the adoption of the standards of the first generation. It is shown that the requirement of actualizing of the educational standards in order to match the professional standards can bring only a huge additional workload that will impact on the educational process itself only negatively. In particular, it is called to question the practicability of putting into action the standards of the generation 3+ in conditions when it is known for their shortcomings. The author draws attention to the negative effects of the total subordination of higher education to the badly formulated economic needs at the expense of other purposes, including cultural development of personality and its self-identification. It is noted that the reforms in the total absence of academic freedom set free higher school lecturers from any responsibility for the result of education, and this is bad either for themselves or for the system as a whole. The author defends the point of view that standardization of education oriented onto purely economic aspect of life cannot lead to any positive result in principle. This is evidenced by the experience of other countries.

Keywords: federal state educational standards, professional standards, actualization of standards, goals of education, methodic texts

References

1. [Methodic recommendations for actualization of the real Federal state educational standards of higher education taking into account the accepted professional standards, approved by Minister of education and science Livanov D.V.]. 22.01.2015, No. DL-02/05vn. Available at: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/> (In Russ.)
2. Blinov V.I., Batrova O.F., Esenina E.Yu., Faktorovich A.A. (2015) [Professional standards: from development to application]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4, pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Gudkov A.L., Ustich V.I. *O perekhode na urovnevuyu sistemu i federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovaniya* [On the transition to the level-system and the Federal state educational standards of the higher professional education]. Available at: www.klgtu.ru/methodicalwork/nms/urovn/urovn1.doc
4. Pastukhov A.L. (2011) [Russia and China: the development of the system of education]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Politicheskie nauki. Vostokovedenie* [Messenger of the Chelyabinsk State University. Political science. Oriental studies]. No. 21 (236), issue 11, pp. 89-93. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Senashenko V.S., Mednikova T.B. (2014) [Competence-based approach in higher education: myth and reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 5, pp. 34-46. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Portal "Intellect" [Portal "Intellect"]. Available at: <http://www.imtsa.su/>
7. Gorin S.G. (2014) [Competence-base model of education and the academic freedom: the problem of the choice of the individual educational techniques]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. No. 3 (21), vol. 1, pp. 116-125. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Sedakova O. (2015) "Aktivisty" – gore nashei strany ["Activists" – the trouble for our country]. *Novaya Gazeta* [The New Newspaper]. March 13, No. 25. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/arts/67586.html/> (In Russ.)
9. Grebnev L.S. (2011) [The Bologna process and "the fourth generation" of the educational standards]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 11, pp. 29-41. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Bessarabova I.S. (2008) [Goals, tasks and principles of the polycultural education in Russia and USA]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern Science-Intensive Technologies]. No. 8, pp. 97-99. (In Russ.)
11. *Natsional'naya doktrina obrazovaniya* [National doctrine of education]. Available at: sfedu.ru/docs/program_razv/doktrina.doc/ (In Russ.)

The paper was submitted 30.03.15.

